

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 27-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неулюбными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ иконопочитаніи. — О реформѣ духовной школы. — О характерѣ проектируемаго памятника Минину и Пожарскому. — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Объявленія.

Объ иконопочитаніи.

(Продолженіе).

V.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій со стороны духовныхъ христіанъ. „Господь Богъ, положимъ,—говорятъ молокане,—установилъ въ Ветхомъ Заветѣ чествованіе (Числ. 20. Исх. Нав. 7 гл. 6 ст.; 5 псал. 8 ст., 131 пс. 7 ст. и др.) херувимовъ, но Онъ не далъ никакого повелѣнія о чествованіи изображенія Его самого и св. угодниковъ.“

Въ В. З. не было никакихъ изображеній Бога и Св. праотцевъ. А Православная Церковь, имѣя таковыя изображенія, мало того что поступаетъ самовольно, а и преступаетъ слово Божіе: „Бога никто не видѣлъ никогда“ (Іоан. 4 гл. 12 ст.), „Единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ непреступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная. Аминь“ (1-е Тим. 6 гл. 16 ст.). Посмотримъ, насколько основательно указаніе на то, что Господь Богъ не далъ Моисею повелѣнія сдѣлать изображеніе Его самого и св. праведниковъ. Изображенія Господа Бога, дѣйствительно, въ В. З. не было, а почему, это выяснимъ ниже; теперь же скажемъ лишь о томъ, что прообразъ имѣющаго быть въ Н. З. образа (изображенія) Божія былъ и въ Ветхомъ Заветѣ. Такимъ прообразомъ была золотая дощечка, на которой было написано: „Святѣя Господни“. Эта дощечка съ именемъ Божіимъ была у евреевъ въ великой чести, безъ нея невозможно было первосвященнику входить во святая святыхъ, и онъ носилъ ее на челѣ своемъ. (Исх. 28, 36, 38.) „Эта дощичка называлась величествомъ Божіимъ и сами ангелы оказывали уваженіе къ первосвященнику, когда видѣли у него на челѣ изображеніе имени Господа“ (Прем. 18, 24) (Арс. стр. 237) Равнымъ образомъ „и для написанія святыхъ также были прообразы въ Ветхомъ Заветѣ; такъ напр., въ В. З. Господь далъ по-

велѣніе Моисею изваять имена двѣнадцати колѣвъ Израилевыхъ, которые и были изваяны на двухъ камняхъ, по шести именъ на каждомъ (Исх. 28 гл. 9 12 ст.); безъ этихъ именъ невозможно было входить первосвященнику въ святилище, и они назывались славою отцовъ, и ради нихъ умилоствлялся Господь ко всему Израилю. Ветхозавѣтная Церковь не могла имѣть у себя священныхъ изображеній святыхъ и Господа Бога потому, что святые тогда еще не были прославлены и удѣломъ ихъ по смерти былъ адъ. „Съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю“, говорилъ праведный Іаковъ (Быт. 37 гл. 35 ст.), потому-то Господь и говоритъ другому ветхозавѣтному праведнику Моисею: „Лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ“ (Исх. 33 гл. 20 ст.) Когда же Господь Сынъ Божій Своими страданіями вывелъ людей изъ „тмы и сныи смертной“ (Пс. 106 ст. 14) и завѣса грѣха, отдѣляющая людей отъ Бога, разодралась надвое (Мф. 27 гл. 51 ст.) тогда человекъ получилъ возможность видѣть Бога и оставаться въ живыхъ (Іоан. 14 гл. 9 ст.). Касательно же молоканскаго мнѣнія о невозможности, будто бы, изображать Бога (Іоан. 4 гл. 12 ст., 1-е Тим. 6 гл. 16 ст.) нужно сказать, что здѣсь говорится о невозможности изобразить Его существо: „Богъ есть духъ“. И какъ Духъ, Богъ дѣйствительно не можетъ быть изображенъ вещественными красками. Православная Церковь, имѣя иконы Спасителя, въ тоже время далека отъ мысли, что это суть изображенія духовной сущности Сына Божія. Она учитъ: „Одни изъ нихъ (изъ преданій) заповѣдуютъ дѣлать живописныя изображенія, такъ какъ это, согласно съ исторіей Евангельскаго повѣствованія, служатъ подтвержденіемъ того, что Сынъ Божій истинно, а не призрачно вочеловѣчился“. А потому и иконы суть изображенія видимаго проявленія въ мірѣ Бога. „И Слово (Сынъ Божій) стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины и мы видѣли славу Его, славу, какъ единород-

наго отъ Отца (Іоан. 1 гл. 14 ст.). „Бога никто не видалъ никогда, Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчезъ, Онъ явилъ (18 ст.). „Богъ явился во плоти“, говоритъ Апостолъ (Тимое. 1-е посл. 3 гл. 16 ст.) Такимъ образомъ, съ пришествіемъ Христа на землю явилась полная возможность изображать Бога въ лицѣ Христа, изображать вещественными красками и др. способами.

Перейдемъ теперь къ новозавѣтнымъ доказательствамъ въ пользу иконопочитанія. Это сдѣлать потому нужно, главнымъ образомъ, что духовные христіане стараются оправдать свои иконоборческіе взгляды отсутствіемъ прямыхъ указаній въ пользу иконъ въ Н. Завѣтѣ.

Главное доказательство въ пользу иконопочитанія мы находимъ въ примѣрѣ Иисуса Христа и Его Апостоловъ, съ глубокимъ почтеніемъ относившихся къ ветхозавѣтному, съ его изображеніями херувимовъ, храму. Христосъ Спаситель, пришедшій, по Его словамъ, „не разрушитъ Моисеевъ законъ, а исполнитъ“ (Мт. 5 гл. 17 ст.), „не только не отвергъ почитанія храма, съ его священными изображеніями и предметами, но и самъ ходилъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій. Посѣщая храмъ Божій, Христосъ ревностно охранялъ святость храма съ его св. предметами, какъ дома Божія (Іоан. 2 гл. 14—17 ст.). Когда изгналъ изъ храма торговцевъ, не только не осудилъ находившихся тамъ св. изображеній, но даже назвалъ храмъ Іерусалимскій „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“. (Мрк. 11 гл. 17 ст.). Если бы Христосъ въ храмѣ не поклонялся, то книжники и фарисеи, всячески старавшіеся обвинить Его во всемъ, несомнѣнно, обвинили бы Христа и за это, но такого обвиненія они не высказывали. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Христосъ прямо заявилъ: „Мы знаемъ, чему кланяемся“ (Іоанн. 4 гл. 22 ст.). Да если бы поклоненіе предъ свящ. изображеніями было предосудительно въ новозавѣтной Церкви, то Христосъ никогда не сказалъ бы такой притчи, какъ притча о мытарѣ и фарисеѣ, пришедшихъ помолиться въ храмъ, гдѣ были свящ. изображенія, и оттуда, по словамъ притчи, мытарь, усердно молившійся, вышелъ оправданнымъ“ (Крит. разб. вѣроисп. русс. сект.-рац. Оболенскаго стр., 335). Первые ближайшіе послѣдователи Христа, апостолы, также ревностно посѣщали храмъ, гдѣ были свящ. изображенія херувимовъ. (Лк. 24 гл. 53 ст. Дѣян. 2 гл. 46 ст., 5 гл. 12 ст.). „Апостолъ Павелъ, какъ самъ свидѣтельствуешь о себѣ, ходилъ въ іерусалимскій храмъ для молитвы и поклоненія Богу. (Дѣян. 22 гл. 17—19 ст., 24 гл. 11 ст.), и это поклоненіе было пріятно Богу, Который здѣсь, въ храмѣ, и являлся Ап. Павлу. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи свидѣтельствуешь, что 24 старца поклонились Агнцу, въ образѣ Котораго представляется Христосъ (5 гл. 5—9 ст.). Если же члены Церкви Небесной поклоняются Агнцу, Который есть образъ Христа, то не тѣмъ-ли болѣе члены земной, еще подвизающейся Церкви, подражая Церкви Небесной, должны поклоняться предъ образомъ Христа на иконахъ“. (Ibid. 336 ст.).

Священникъ Н. Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

О реформѣ духовной школы.

(Продолженіе).

Другой вопросъ, разрѣшаемый новымъ проектомъ духовной школы, есть вопросъ о правахъ этой школы. Вопросъ о правахъ школы такъ, повидимому, мало связанный съ вопросомъ о школѣ вообще и потому не имѣющій принципиальнаго значенія самъ въ себѣ, становится вопросомъ очень важнымъ въ жизненномъ отношеніи. По признанію компетентныхъ наблюдателей школьной жизни, за послѣднее время этотъ именно вопросъ послужилъ источникомъ нестроений современной школы.

Вопросъ о правахъ духовной школы возникъ съ появленія устава 1867 г., когда изъ 4-го класса семинаріи, гдѣ положена была грань между общеобразовательнымъ и богословскимъ курсомъ, предоставлено было воспитанникамъ право поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія наравнѣ съ окончившими курсъ гимназій. „На этой грани сдѣлано было (независимо отъ прямого участія Св. Синода и уже послѣ изданія уст. 1867 г.) отступленіе отъ прямыхъ задачъ Церкви: готовить юношество къ служенію ей,—отступленіе въ пользу интереса личнаго, житейскаго, откуда бы онъ ни исходилъ и куда бы ни направлялся, къ удовлетворенію-ли житейскаго интереса учащагося юношества, или ихъ родителей и духовенства, или наконецъ,—нуждъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ тѣ 70-е годы, весьма вуждавшихся въ питомцахъ духовной школы и для заполнения своихъ стѣнъ и въ цѣляхъ полученія подготовленнаго контингента слушателей. *) Предъ учащимся юношествомъ духовной школы, прежде достаточно твердо стоявшимъ на пути подготовленія къ служенію Церкви, неожиданно раскрылся на грани 4—5 классовъ семинаріи вопросъ: куда идти? (Д. И. Тихоміровъ) Вскорѣ были приняты мѣры къ ограниченію указаннаго права:—въ 1879 г. былъ закрытъ семинаристамъ изъ 4-го кл. доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, уставъ же 1884 г. значительно стѣснилъ и сократилъ общее образованіе исключительно въ видахъ закрытія выхода изъ духовной школы въ свѣтскую. Но затѣмъ опять сдѣланы были отступленія: семинаристамъ былъ открытъ доступъ въ окраинные университеты.

Такая нетвердость въ рѣшеніи вопроса о правахъ духовной школы, постоянное колебаніе то въ одну, то въ другую сторону и крайности въ рѣшеніи его явились источниками нестроений въ жизни духовной школы, дошедшія до степени явныхъ волненій. Почему предоставленное въ началѣ право потомъ было отмѣнено? Вредила-ли данная привиллегія задачамъ и интересамъ духовной школы? Отчасти да, но принципиально нѣтъ. Изъ 4-го класса выходили очень немногіе и даже не всегда лучшіе ученики. Ихъ выходъ нисколько

*) Нѣчто подобное мы наблюдаемъ и въ самое послѣднее время. Университеты то открываютъ свои двери, то закрываютъ ихъ для семинаристовъ по мѣрѣ оскуднѣнія или наполненія своихъ аудиторій слушателями. Такъ, напр., незначительный процентъ студентовъ филологическаго факультета окраинныхъ университетовъ въ нынѣшнемъ году послужилъ причиной опубликованія новыхъ, болѣе льготныхъ условій поступленія семинаристовъ въ варшавскій и юрьевскій университеты.

не отражался на общем настроеніи учащихся и не вліялъ на него отрицательно; оканчивающіе курсъ шли каждый своей дорогой, и большинство изъ нихъ посвящало себя пастырской дѣятельности. Съ другой стороны, запрещеніе выхода изъ 4-го класса не оставляло желавшихъ выйти изъ него и по сдачѣ экзамена на аттестатъ зрѣлости поступить въ высшія учебныя заведенія. Такимъ образомъ, фактически ограниченіе предоставленнаго духовной школѣ права отнюдь не способствовало той цѣли, къ которой оно направлялось.

Съ принципиальной точки зрѣнія такъ же допущена была нѣкоторая несправедливость. Если въ началѣ реформы признано было допустимымъ приравнять права кончившихъ курсъ въ 4-мъ классѣ къ правамъ кончившихъ гимназію, то почему же это рѣшеніе должно было подвергнуться отмѣнѣ впоследствии, хотя въ учебномъ строѣ духовной школы не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій, умалявшихъ ея достоинство? Можетъ быть, допущена была ошибка въ самомъ началѣ, когда духовной школѣ даровано было вышеуказанное право, такъ что отмѣна этого права была логическимъ послѣдствіемъ, имѣвшимъ цѣлю возвратитъ школу къ ея нормальному положенію? Но тогда представляется непонятнымъ, почему впоследствии опять предоставлено было право семинаристамъ, по окончаніи полнаго курса, поступленія въ университетъ. Если право на равенство духовной школы (первыхъ четырехъ классовъ) съ свѣтской отнято было у первой потому, что программы общеобразовательныхъ предметовъ въ той и другой школѣ не одинаковы, то это основаніе должно было сохранить свою силу и по отношенію къ послѣдующимъ классамъ, въ которыхъ общеобразовательные предметы совсѣмъ не преподаются. Слѣдовательно, если по окончаніи полнаго курса образованія семинаристы получали право на поступленіе въ высшія заведенія, то одинаково оно должно было принадлежать и тѣмъ, которые имѣли его раньше по выходѣ изъ 4-го класса; если же послѣдніе лишены были этого права, то съ одинаковымъ основаніемъ не могли воспользоваться имъ и первые.

Такимъ образомъ, въ разрѣшеніи вопроса о правахъ духовной школы законъ шелъ не прямымъ путемъ: допущено было много компромиссовъ и уклоненій отъ прямого направленія. Это и естественно. Въ основу рѣшенія вопроса о правахъ школы было положено условное понятіе объ „аттестатахъ зрѣлости“. Только полученіе такого аттестата при условіи прохожденія общеобразовательнаго курса въ гимназіяхъ министерства и. п. давало право на признаніе образованія „зрѣлымъ“. Всякое иное образованіе, полученное гдѣ-либо помимо гимназій, по объему своему, можетъ быть, не уступающее гимназическому, обречено было на признаніе его недостаточнымъ. Вслѣдствіе такого взгляда на значеніе „аттестата зрѣлости“, получались курьезные факты: профессоръ высшаго спеціального заведенія, какъ не получившій образованія въ гимназій, хотя изучившій все предметы общеобразовательнаго курса, но не по гимназическимъ программамъ, *de jure* признавался „не зрѣлымъ“ въ своемъ общемъ образованіи и лишался права быть

преподавателемъ гимназій. Неудивительно, что при такой точкѣ зрѣнія образованіе семинарское, образованіе военныхъ гимназій (вслѣдствіи кадетскихъ корпусовъ) образованіе реальныхъ гимназій (реальныхъ училищъ) и др. признавалось не отвѣчающимъ нормальному понятію объ образованіи, почему и все, оканчивающіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ лишались правъ на полученіе аттестата зрѣлости. Но если по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ заведеній лишеніе означеннаго права имѣло свое основаніе въ томъ, что учащіеся въ нихъ не получали „классическаго“ образованія, то по отношенію къ семинаріямъ, въ которыхъ классическое образованіе было поставлено отнюдь не ниже гимназическаго, подобная аномалія не должна была имѣть мѣста.

Какъ же предполагается разрѣшить вопросъ о правахъ духовной школы проектируемымъ уставомъ духовной школы? По словамъ Церк. Вѣстн. (№ 3) „Св. Синодъ указалъ, что общее образованіе въ семинарскомъ курсѣ не должно подлежать сокращенію, дабы для семинаристовъ не затруднялся доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія“. „Въ основу реформы кладется намѣреніе повысить общее образованіе, даваемое училищемъ и семинаріей. Такое рѣшеніе вызвано неумолимымъ голосомъ жизни, громко заявившей о себѣ въ семинарскихъ волненіяхъ и требовавшей, чтобы для духовныхъ питомцевъ облегченъ былъ доступъ къ дальнѣйшему свѣтскому образованію (№ 14). Причины волненій въ духовной школѣ коренятся, по словамъ академическаго органа, главнымъ образомъ въ недостаткахъ семинаріи, какъ общеобразовательнаго заведенія. Поэтому реформа должна парализовать указанную причину, повысивши общеобразовательный уровень духовныхъ воспитанниковъ и приспособивъ программы духовно-учебныхъ заведеній къ программамъ министерскимъ, не говоря уже о томъ, что широкое образованіе должно быть само по себѣ цѣлю духовно-пастырскаго образованія. Но съ другой стороны, въ проектируемомъ уставѣ классификація учебныхъ предметовъ, общеобразовательныхъ и богословскихъ, устанавливается такимъ образомъ, что между тѣми и другими на всемъ протяженіи курса продолжается непрерывная связь. Грани между общеобразовательнымъ и спеціально-богословскимъ курсомъ болѣе нѣтъ. Вслѣдствіе этого по окончаніи 4-го класса семинаріи ни у кого не можетъ возникнуть искушеніе: куда идти? Общеобразовательный курсъ еще не законченъ, нужно прослушать курсъ пятого и шестого классовъ. Проектируемый уставъ, расширяя курсъ общеобразовательныхъ предметовъ, приравнивая программу духовной школы къ министерской — гимназической и окрыляя надежду окончившему семинарію перейти въ свѣтскую высшую школу, въ тоже время военнымъ образомъ способствуетъ интересамъ и чисто церковнымъ — пастырскимъ. „Теперь уничтожится та выгода, какой пользовались семинаристы, уходившіе изъ 4-го класса въ университеты (выгадывавшіе лишніе два года сравнительно съ своими товарищами, оставшимися въ семинаріи), и нѣкоторые изъ нихъ, окончивъ семинарію, навѣрное уже не захотятъ или не будутъ въ состояніи поступать въ высшую свѣтскую школу, оставшись въ духовномъ вѣдомствѣ“.

Такимъ образомъ, предоставляя духовной школѣ больше правъ на приравненіе ея къ свѣтской школѣ и облегчая доступъ воспитанникамъ въ свѣтскую высшую школу, новый проектъ одинаково блюдетъ и главный интересъ духовной школы, стремясь поднять общее образованіе питомцевъ духовной школы въ интересахъ церковныхъ, потому что широкое и основательное общее образованіе становится необходимымъ въ настоящее время для пастырей Церкви.

Насколько намѣченная новымъ проектомъ цѣль духовной школы можетъ быть успѣшно осуществлена, объ этомъ судить пока преждевременно, такъ какъ не представляется возможности ознакомиться со всѣми деталями новаго проекта. Критики новаго проекта указываютъ въ немъ и достоинство и недостатки. Сравнивая предполагаемое новымъ уставомъ общее образованіе духовной школы съ гимназическимъ, нельзя не отдать предпочтенія первому, потому что въ немъ гораздо серьезнѣе поставленъ элементъ философскій при прочихъ почти равныхъ условіяхъ; курсъ богословскихъ наукъ значительно увеличенъ и, наконецъ, благодаря послѣдовательно проводимому параллелизму общаго и богословскаго курса, усиливается церковно-образовательный элементъ. Но въ тоже время излишняя многопредметность, перегруженіе курса учебными предметами сдѣлаютъ духовную школу очень трудною; пониженіе богословскихъ предметовъ до низшихъ классовъ можетъ представить много неудобствъ въ педагогическомъ отношеніи.

Къ этому нужно прибавить и слѣдующее. Стремленіе новаго проекта примирить главную цѣль духовной школы—воспитаніе будущихъ служителей Церкви,—съ практически-житейскими интересами учащихся едва ли осуществится. Дилемма остается и въ новомъ проектѣ неразрѣшенной.

Будущая духовная школа ничѣмъ не будетъ гарантирована отъ прежней опасности, что многіе изъ ея питомцевъ по окончаніи курса окажутся не пожелавшими посвятить себя служенію Церкви. Тенденція новаго устава приравнять общеобразовательный курсъ духовной школы къ гимназическому послужитъ новымъ поводомъ къ прежнему искушенію: куда идти и какой профессіи посвятить себя? Если теперь питомцы духовной школы, при нежеланіи посвятить себя служенію Церкви, преодолеваютъ большія затрудненія при поступленіи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, то по новому уставу доступъ въ эти заведенія имъ значительно будетъ облегченъ. Новымъ уставомъ достигается лишь одна выгода: выходъ изъ семинаріи въ высшія заведенія отодвигается къ окончанію полнаго курса; но отъ этой выгоды пользы для существа дѣла не много. Правда, „нѣкоторый реальный результатъ для пользы Церкви“ будетъ, потому что „больше будетъ въ обществѣ людей съ богословскимъ образованіемъ, что отвѣчаетъ церковнымъ интересамъ“, но это результатъ косвенный, а не прямой.

Новая классификація учебныхъ предметовъ, ихъ перестановка изъ однихъ классовъ въ другіе, равно какъ и самый параллелизмъ богословскаго и общеобразовательнаго курсовъ, никакой существенно новой реформы въ жизнь школы не вносятъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ даже вредно отразиться на ус-

пѣшномъ прохоженіи курса. Перегружать первые классы семинаріи учебными предметами представляетъ особенно большую опасность, потому что эти классы, по своей-ли недостаточной подготовленности къ прохоженію семинарскаго курса или по какимъ другимъ причинамъ, даютъ очень большой процентъ малоуспѣвающихъ. Съ другой стороны, дробленіе одного и того же предмета по мелкимъ частямъ и растяженіе его на нѣсколько лѣтъ можетъ не выгодно отразиться на успѣшномъ прохоженіи его курса; безусловно цѣлесообразнѣе изученіе предмета въ извѣстный опредѣленный періодъ времени не только въ виду цѣлостности учебнаго матеріала, но и въ видахъ техническихъ требованій преподаванія. Правда, нѣкоторые изъ учебныхъ предметовъ при своей обширности не могутъ быть преподаны въ сравнительно краткій періодъ времени и по необходимости должны быть дробимы на части, но съ другой стороны нельзя указать причинъ, почему бы слѣдовало, напр., раздѣлить курсъ церковной исторіи на шесть классовъ, по два урока въ каждомъ классѣ. Гораздо цѣлесообразнѣе была постановка этого предмета по уст. 1867 г., когда весь курсъ общей церковной исторіи сосредоточенъ былъ въ одномъ пятомъ классѣ. Равнымъ образомъ прохоженіе Догматическаго Богословія въ одномъ классѣ (6-мъ), Философіи въ 4-мъ и др. болѣе отвѣчало бы педагогическимъ интересамъ. Наконецъ, если въ цѣляхъ параллелизма общаго и богословскаго образованія признается необходимымъ частичное дробленіе даже такихъ предметовъ, которые принципиально отнюдь не должны быть дробимы на мелкія части, то необходимо программами этихъ предметовъ установить обязательное повтореніе (хотя бы въ общихъ чертахъ) въ каждомъ послѣдующемъ классѣ матеріала, пройденнаго ранѣе. Предоставить дѣло повторенія усмотрѣнію каждаго преподавателя недостаточно, потому что въ такомъ случаѣ не будетъ гарантіи, что требованіе преподавателя есть требованіе законное.

Въ какомъ направленіи будетъ произведена реформа воспитательной и другихъ частей духовной школы, объ этомъ пока неизвѣстно. Несомнѣнно, что новый уставъ долженъ обратить особенно серьезное вниманіе на воспитательную часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ бы ни высоко и ни широко было поставлено учебное дѣло школы, безъ надлежащаго воспитанія образованіе не принесетъ пользы. Высокая цѣль духовной школы требуетъ и особенныхъ заботъ о воспитаніи будущихъ служителей Церкви и учителей народа.

Idem.

О характерѣ проектируемаго памятника Мину и Пожарскому.

Славному „Гражданину Мину и Князю Пожарскому благодарное потомство“ (надпись) въ Нижнемъ-Новгородѣ уже издавна (въ 1829 г.) воздвигло въ историческомъ нижегородскомъ кремлѣ мраморный обелискъ. Но такое увѣковѣченіе памяти народныхъ героевъ, спасителей Россіи, признается недостаточнымъ. Собираются пожертвованія на устройство новаго памятника,

лучшаго, который бы дѣйствительно напоминалъ потомкамъ ихъ великихъ и славныхъ предковъ-согражданъ Минина и Пожарскаго.

Правда, наилучшимъ памятникомъ не можетъ быть ни столпъ, ни простая статуя. Наилучшій памятникъ героямъ-спасителямъ Россіи непременно долженъ сколько-нибудь отпечатлѣвать въ себѣ ту силу, которая обезсмертила героевъ.

Какою же силою Мининъ и Пожарскій подвигли Нижній-Новгородъ на спасеніе царственной Москвы и всей Россіи? Не именитостью, не краснорѣчіемъ, не богатствомъ гражданина Мининъ увлекъ согражданъ на необыкновенный и трудный подвигъ ратный, а горячимъ увѣщаніемъ встать за отеческую православную вѣру и защитить общее наше отечество, полагая души свои и все добро свое за него. Мужественно защищенная вѣра православная скоро указала истиннаго отца русскаго отечества, Царя православнаго. Вотъ эту идею русской преданности вѣрѣ православной и родному русскому отечеству и необходимо бы выразить въ проектируемомъ памятникѣ.

Сообразно съ исторической правдой, художникамъ въ этой работѣ слѣдуетъ комбинировать изображеніе гражданина Минина—съ Казанской иконою Божіей Матери и князя Пожарскаго—съ царскою короною въ рукахъ. Церковная Святыня воодушевляла народное ополченіе и соупотствовала ему къ Москвѣ, а любовь и благоговѣніе къ царской коронѣ природнаго русскаго Царя устроили и укрѣпили дружину на борьбу съ врагами родины.

П. П. Т.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

1.

Крестные ходы. 20 и 27-го іюня состоялись обычные крестные ходы въ Н.-Новгородѣ: 20-го по 1-й части города и 27-го по 2-й. Въ эти дни литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Назарій, а въ самыхъ крестныхъ ходахъ участвовали оба нижегородскихъ архипастыри.

Архіерейское богослуженіе. Въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла Его Высокопреосвященство совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Крестовой церкви.

Пріѣздъ епископа. 28-го іюня прибылъ въ Н.-Новгородъ преосвященный Никонъ, епископъ вологодскій, совершающій экскурсію по Волгѣ. 30-го онъ выбылъ изъ Н.-Новгорода.

О церкви при губернаторскомъ домѣ. Г-мъ нижегородскимъ губернаторомъ возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство о припискѣ домової церкви при губернаторскомъ домѣ къ кафедральному собору съ вознагражденіемъ соборнаго причта за совершеніе богослуженій изъ средствъ Св. Синода.

По поводу исполнившейся годовщины существованія Братства вспоможенія бѣднымъ ученикамъ нижегородскаго духовнаго училища. Въ наше время необходимо давать дѣтямъ образованіе, и нужно принять все мѣры и изыскать средства, чтобы и не богатые

люди имѣли возможность провести своихъ дѣтей чрезъ учебныя заведенія. При томъ жизнь современнаго челоука очень сложна, въ ней много труда, до переутомленія много работы подъ угрозой бѣдности и оскуднѣнія, а наша молодежь часто такъ слаба и силами и нервами, что насущною задачею общества нужно поставить: оберегать отъ излишнихъ лишеній нѣжный возрастъ молодого поколѣнія, дать ему возможность, безъ заботъ о кускѣ хлѣба, развить свои духовныя и физическія силы для предстоящей трудовой жизни. Люди, стоящіе на высотѣ пониманія требованій жизни, сознаютъ это, и у насъ ежегодно возникаютъ разныя общества вспоможенія подрастающему поколѣнію. 15 марта сего года одно изъ такихъ обществъ—„Братство вспоможенія бѣднымъ ученикамъ нижегородскаго духовнаго училища“ закончило первый годъ своего существованія. Открылось оно по инициативѣ духовенства округа 15 марта 1909 года и встрѣчено было очень сочувственно. Высокопреосвященный Назарій благословилъ новооткрытое Братство и внесъ свою лепту (100 р.); сдѣлали пожертвованія также Преосв. Евѣмій, епископъ балахнинскій (бывшій), Преосвящ. Несторъ, епископъ новгородъ-сѣверскій, инспекторъ казанской дух. академіи прот. Н. П. Виноградовъ, корпорація училища и др. лица. Съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе, чтобы все духовныя лица округа обязательно были членами Братства съ небольшимъ взносомъ. За первый годъ въ Братство поступило пожертвованій и членскихъ взносовъ 943 р. 50 коп. Въ теченіе года Братство израсходовало на пособіе ученикамъ (взносами за содержаніе, за право обученія, на обзаведеніе одеждою, а также одеждою и обувью) 308 руб. 98 к. и закончило годъ, имѣя на лицо 582 рубля 53 коп. Въ первомъ году его дѣятельность ограничивалась помощью въ самой крайней нуждѣ, но съ расширеніемъ средствъ, несомнѣнно, могутъ расширяться и задачи Братства. Годъ-отъ-году духовенство жалуется на оскуднѣніе средствъ, на дороговизну, а жизнь годъ-отъ-году все настѣйчивѣе выдвигаетъ необходимость образованія дѣтей; между тѣмъ въ печати отмѣчается теченіе и существующимъ не богатымъ средствамъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній дать другое назначеніе. Кто знаетъ, можетъ быть, братства тогда болѣе громко скажутъ свое слово. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что этотъ способъ вспоможенія диктуется самой жизнью.

Во время августовскаго окружнаго съѣзда духовенства въ зданіи духовнаго училища состоится общее собраніе членовъ Братства для избранія членовъ Совѣта.

II.

Составъ Св. Синода въ лѣтніе мѣсяцы. Въ текущемъ году, по предложенію оберъ-прокурора Св. Синода, обычный отпускъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ на лѣтніе мѣсяцы въ свои епархіи отмѣненъ, и составъ Св. Синода и на лѣтніе мѣсяцы остается прежній. Но въ виду того, что, за смертью трехъ членовъ: архіепископа литовскаго Никандра и протопресвитеровъ А. А. Желобовскаго и І. Д. Янышева и за болѣзью высокопреосвященныхъ: митрополитовъ с.-петербургскаго Антонія и московскаго Владиміра, въ со-

ставъ Св. Синода остались только: кievскій митрополитъ Флавіанъ, ярославскій архіепископъ Тихонъ, оренбургскій епископъ Іоакимъ и подтавскій епископъ Іоаннъ, вызываютея новые члены: ставропольскій архіепископъ Агаѳодоръ и минскій епископъ Михаилъ.

Публичное покаяніе. 29 іюня въ Троицкомъ соборѣ Александрo-Невской лавры происходила трогательная сцена: когда пѣвчіе закончили концертъ и ожидался выходъ со Св. Дарами, на солеѣ, у Царскихъ вратъ, показался среднихъ лѣтъ мужчина съ окладистой бородой, въ сюртукъ и началъ рѣчь. Вздволнованнымъ голосомъ онъ началъ свое всенародное покаяніе... Родившись и воспитавшись въ лоно св. Церкви и даже достигнувъ сана діакона, онъ отступилъ отъ нея, и за оградой Церкви хотѣлъ найти спасеніе и покой душѣ.

Но исканія обманули его: блуждая въ дебряхъ раскола, онъ убѣдился, что нѣтъ истины, кромѣ Церкви Православной, нѣтъ спасенія за ея оградой, и съ слезной мольбой припалъ къ пастырямъ Церкви, прося принять его съ отеческой любовью подъ кровъ церкви. Нынѣ онъ удостоился воссоединенія съ Церковью и, приступая къ великому и страшному таинству св. евхаристіи, проситъ:

— Дорогіе братья и сестры, простите меня, недостойнаго, бывшаго священнослужителя, согрѣйте теплотою любви и христіанскаго всепрощенія заблудшую овцу.

— Простите, простите,—вздволнованно проговорилъ кающійся.

И трижды поклонился народу.

— Богъ проститъ!—раздалось со всѣхъ сторонъ.

Это былъ старообрядческій священникъ І. П. Волощукъ.

І. П. Волощукъ былъ ранѣе православнымъ, служилъ сначала иподіакономъ, а затѣмъ діакономъ при волынскомъ архіепископѣ Антоніи.

Три года тому назадъ онъ перешелъ къ старообрядцамъ австрійскаго согласія. Здѣсь его изъ діаконъ произвели во священники при глуховской мануфактурѣ извѣстнаго милліонера Морозова, откуда приглашенъ былъ онъ къ большеохтинской общинѣ старообрядцевъ въ Петербургъ, но скоро въ старообрядчествѣ онъ совсѣмъ разочаровался и у него созрѣла рѣшимость возвратиться въ лоно Православной Церкви. Онъ обратился съ ходатайствомъ объ этомъ къ петербургской епархіальной власти. Высокпреосвященный митрополитъ Антоній выразилъ полное согласіе на воссоединеніе Волощука и его семейства.

Чинъ воссоединенія происходилъ въ Знаменской церкви.

І. П. Волощукъ, его жена Марія Никитична и дѣти—Валентина, Неонилла и Николай присоединены были „третьимъ чиномъ“, т. е. чрезъ исповѣданіе своихъ заблужденій.

Маленькая жедочка, Любовь, родившаяся въ бытность ея отца старообрядческімъ священникомъ и крещенная по старообрядческому обряду, была муромомазана.

І. П. Волощукъ принять въ общеніе съ Православной Церковью, какъ простой мірянинъ, такъ какъ изъ сана діакона онъ былъ уже изверженъ.

І. П. Волощукомъ организованы пока за Невской заставой, по Шлиссельбургскому проспекту (домъ № 65), въ зданіи школы Императорскаго технического общества „учительскіе курсы“.

Цѣль этихъ курсовъ—подготовка учителей въ народныхъ школахъ.

Арестованный лжесвященникъ. Въ г. Кіевѣ арестованъ лжесвященникъ персъ Полюсъ Юханъ. При немъ были найдены печати: одна съ русскимъ текстомъ „Урмійскій патріархъ“, другая съ персидскимъ. Найдено нѣсколько документовъ, написанныхъ по-персидски, съ оттиснутыми на нихъ печатами и нѣсколько персидскихъ документовъ о личности Юхана. Никакихъ русскихъ документовъ при арестованномъ не оказалось.

Арестованный имѣетъ видъ православ. священника въ рясахъ, большой наперный крестъ, длинные волосы.

Соборные мотивы. Въ бюджетныхъ преніяхъ въ Государственной Думѣ съ думской трибуны однимъ изъ высшихъ представителей Церкви было заявлено, что только церковный соборъ можетъ уврачевать церковные недуги. Это заявленіе весьма знаменательно. Въ послѣдніе два-три года о церковномъ соборѣ какъ будто совсѣмъ забыли; вѣрнѣе, говорить о немъ считалось „неблаговременнымъ“ и даже опаснымъ. Церковное общество, конечно, не забыло о соборѣ. Но его думы и надежды таились въ глубинѣ общественнаго сознанія, не выходя на арену церковной гласности. Теперь, однако, снова, видимо, соборная идея оживаетъ. Все чаще и все настойчивѣе начинаютъ раздаваться голоса о необходимости собора. И при томъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что на этой необходимости настаиваютъ люди самыхъ различныхъ лагерей. И наши крайнія политическія партіи и оппозиціонныя группы единодушно заявляютъ, что лишь въ соборныхъ силахъ Церкви заключается источникъ плодотворнаго церковнаго строительства.

Но вмѣстѣ съ оживленіемъ померкнувшихъ было надеждъ на близкій созывъ собора усилились и пессимистическія опасенія на этотъ счетъ. Уже многія газеты, и весьма умѣреннаго направленія, высказали сомнѣніе, чтобы дѣйствительно осуществилось завѣтное желаніе церковнаго общества, чтобы соборъ изъ области проектовъ перешелъ въ область фактовъ. Церковная власть, говорятъ подобные пессимисты, не хочетъ созыва собора изъ-за эгоистическихъ интересовъ. Конечно, среди іерарховъ могутъ быть отдѣльныя лица, не сочувствующія идеѣ собора, считающія соборъ излишнимъ или даже опаснымъ. Но индивидуальныя настроенія было бы ошибочно считать за настроеніе церковнаго правительства и всей высшей іерархіи, что подтверждается и нѣкоторыми фактическими данными. О необходимости созыва собора заявилъ, напримѣръ, кievскій миссіонерскій съездъ, который никакъ нельзя заподозрить въ оппозиціонномъ настроеніи. Недавно объ этомъ открыто заявилъ въ Думѣ еп. Евлогій. Трудно предположить, чтобы послѣдній іерархъ высказалъ въ качествѣ пламеннаго желанія православно-русскаго міра то, что не одобряется церковнымъ правительствомъ. Скорѣе надобно думать, что сказанное епископомъ съ думской трибуны было

сказано съ полнаго согласія іерархической среды и выражало ея взгляды.

Однако, есть еще и другіе пессимисты, гораздо болѣе безнадежные, которые не вѣрятъ въ то, чтобы соборъ былъ въ силахъ что-либо сдѣлать. Какая польза въ соборѣ, говоритъ г. Меньшиковъ по поводу рѣчи преосвященнаго Евлогія, если все равно соборъ или ничего серьезнаго не проведетъ или его постановленія останутся бездѣйственными? Для уврачеванія недуговъ церковныхъ нужно мужество; а есть ли оно у пастырей духовныхъ? Вѣдь полномочія власти весьма велики и у Св. Синода и у отдѣльных архіереевъ и даже священниковъ. Но эта власть потеряла апостольскую силу и безсильна направлять корабль церковный. Будетъ ли мужественнѣе соборъ, состоящій изъ тѣхъ же немужественныхъ носителей меча духовнаго? Да если онъ и будетъ мужественъ и рѣшится на радикальныя мѣры, то гдѣ гарантія, что его послушаютъ? Отъ слова до дѣла далеко, и весьма можетъ статься, что не будетъ исполнителей соборныхъ опредѣленій.

Надо надѣяться, однако, что неправы и эти пессимисты, не вѣрящіе въ соборныя силы Церкви. То правда, что собору нужна апостольская ревность и апостольское мужество, какими рѣдко обладаютъ отдѣльныя лица. Но, вѣдь, недаромъ говорятъ, что въ единеніи сила. Робость и нерѣшительность будничной дѣятельности разрозненныхъ личностей должны исчезнуть отъ сознанія общаго единства и уступить мѣсто мужественному одушевленію. Надобно рѣшительно утратить всякую вѣру въ общественныя силы и жизненный прогрессъ, чтобы думать, будто церковная жизнь окончательно застыла на мертвой точкѣ и ничто не можетъ вывести ее изъ этого состоянія. Бываетъ, правда, что дѣйствительность туго поддается исправленію и отвергаетъ всякія попытки измѣнить ея теченіе. Въ области духовной, религіозной, между словомъ и дѣломъ особенно часто замѣчается великая разница, и прекрасные замыслы остаются лишь въ теоріи. Въ силу общаго закона инерціи, жизненная традиція, несомнѣнно, будетъ упорно сопротивляться и всякимъ серьезнымъ церковнымъ преобразованіямъ. Но что онъ не останутся только на бумагѣ и на словахъ, за то ручался именно бы ихъ соборный характеръ. Если въ соборѣ видѣть простую лишнюю комиссію, то, конечно, весьма естественно пессимистически смотрѣть на жизненное значеніе ея дѣятельности. Но если соборъ будетъ живымъ общественнымъ дѣломъ, каковымъ его желаетъ видѣть церковное общество, то опасаться мертвенности его постановленій нѣтъ никакихъ основаній.

Поэтому напрасно окутывать заранѣе мракомъ радостную надежду всѣхъ истинныхъ сыновъ Православной Церкви, по выраженію епископа Евлогія. Съ однимъ, однако, нельзя не согласиться, это съ тѣмъ, что соборъ не можетъ быть единичнымъ, а лишь первымъ въ цѣломъ рядѣ соборовъ. Единичному собору трудно, почти невозможно уврачевать церковные недуги. Да этого нельзя и требовать отъ него, потому что самые церковные каноны считаютъ необходимымъ для надлежащаго теченія церковной жизни созывъ соборовъ ежегодно или даже два раза въ годъ. Въ прежнія времена Церковь всегда укоризненно смотрѣла на несоблюденіе этого предписанія, и между прочимъ

нашимъ московскимъ предкамъ наша христіанская alma mater—греческая патріархія—многokrato напоминала, чтобы соборы созывались какъ можно чаще. Въ силу разныхъ историческихъ условій, со времени Петра Великаго, у насъ соборная традиція совсѣмъ прервалась и теперь съ великими усиліями приходится хлопотать о ея возстановленіи. Съ канонической точки зрѣнія эти хлопоты представляются чѣмъ-то непонятнымъ, потому что созывъ соборовъ есть основное право и вмѣстѣ обязанность церковная. Но во всякомъ случаѣ, если по неконному церковному пониманію соборы должны собираться ежегодно или по крайней мѣрѣ какъ можно чаще для обезпеченія правильнаго хода церковной жизни, то было бы ни на чемъ не основаннымъ оптимизмомъ рассчитывать, что разъ созванный соборъ окажется достаточнымъ. Надѣяться на это не позволяетъ сама Церковь своими постановленіями о соборахъ, и сыны Церкви русской, жаждущіе нынѣ услышать соборный голосъ, конечно, надѣются затѣмъ уже слышать его постоянно. (Церк. Вѣстникъ).

И. Преображенскій въ „Моск. Вѣдомостяхъ“ говоритъ, что „главнымъ образомъ вопросъ о составѣ собора затормозилъ дѣло созыва собора“ и съ своей стороны считаетъ „настоящимъ драгоценнымъ бисеромъ“ мысль, высказанную на страницахъ тѣхъ же „М. Вѣдомостей“ М. Т. Рыбчевскимъ, о томъ, что „на соборѣ, какъ великомъ Божьемъ дѣлѣ, должны быть не только іерархи, ученые богословы и достойные выборные люди, но и люди, отмѣченные самимъ Богомъ: старцы, схимники и духовные прозорливцы“.

По поводу статей Рыбчевскаго и Преображенскаго „Моск. Вѣдомости“ выступили съ редакціонною статьей, въ которой совершенно справедливо говорятъ слѣдующее:

Для насъ, конечно, не подлежитъ оспариванію, что присутствіе на церковномъ соборѣ лицъ, авторитетныхъ по своей святости и духовной прозорливости, въ высшей степени желательно. Но въ правилахъ, какъ выработанныхъ особымъ присутствіемъ, такъ и въ Высочайше утвержденныхъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ препятствій для приглашенія на соборъ таковыхъ лицъ (по пункту 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ). Слѣдовательно, вопросъ можетъ быть только въ умѣнши опредѣлить святость личности и ея духовную прозорливость. Последняго условія не слѣдуетъ забывать, ибо въ этомъ отношеніи могутъ происходить, не менѣе чѣмъ въ другихъ случаяхъ, печальнѣйшія ошибки. Вѣдь, за „святыхъ“ сходятъ иной разъ и разные „іоанниты“, и „блаженные старцы“, въ родѣ Григорія Распутина.

Въ принципѣ понятно, что на соборѣ желательно и необходимо участіе людей именно благочестивыхъ и даже святыхъ.

Но оставлять Церковь безъ собора, пока кто-то такой подберетъ святой составъ его,—по малой мѣрѣ не резонъ.

Правила самой Церкви, относящіяся къ составу собора, болѣе для насъ обязательны, чѣмъ наши субъективныя оцѣнки „святости“. Членами собора, какъ полагается издревле, являются епископы. Остальные, присутствующіе, консультативныя элементы собора, строго говоря, очень не точно названы у насъ „чле-

нами". Они въ дѣйствительности суть не что иное, какъ издревле извѣстные „предстоящіе“ люди, а вовсе не „отцы соборные“. Однако, привлеченіе ихъ къ собору, рѣшенное у насъ,—совершенно разумно и практично.

Подымать споры и разсужденія о канонической допустимости этихъ „предстоящихъ людей“, „предстоящаго народа“, теперь, послѣ огромной литературы, вскрытой и резюмированной по этому предмету на особомъ присутствіи, совершенно излишне. Кто желаетъ уяснить себѣ этотъ вопросъ, можетъ просто перечитать соотвѣтственные мѣста протоколовъ присутствія. Намъ же теперь важнѣе всего сознать чисто практическія причины, по которымъ присутствіе „народа“ необходимо на нашемъ соборѣ.

Какъ бы ни разсуждали отдѣльные лица іерархіи, въ настоящее время самъ епископатъ болѣе чѣмъ кто-либо нуждается въ присутствіи клира и мірянъ вокругъ себя. Только при этомъ условіи голосъ Церковной іерархіи явится съ тѣмъ авторитетомъ и силой, которыхъ нынѣ многіе не желаютъ ни признавать, ни допускать. Въ этомъ отношеніи опасность вовеки не со стороны только какихъ-либо „кадетовъ“ или новаторовъ, а также и со стороны тѣхъ элементовъ, которые, будучи нерѣдко вполнѣ съ внѣшней стороны благочестивы, тѣмъ не менѣе довели наше церковное управленіе вообще, и вліяніе епископовъ въ отдѣльности, до самаго печальнаго состоянія. Мы говоримъ, между прочимъ, и о бюрократическихъ слояхъ, и, въ частности, о бюрократіи духовнаго вѣдомства. Для того, чтобы епископы явились на соборѣ съ должнымъ авторитетомъ и свободой, они должны прійти съ церковью, съ народомъ, съ тѣми, которые являются не только сынами Церкви, но и гражданами государства, съ тѣми, которые могутъ въ защиту Церкви возвысить свой голосъ не такъ, какъ отрѣшившіеся отъ міра схимники, а какъ граждане, требующіе, чтобы въ ихъ государствѣ Православная Церковь пользовалась должнымъ престижемъ, уваженіемъ и правами. Для сознательнаго православнаго человѣка, по нашему мнѣнію, совершенно ясно, что безъ присутствія „народа“ не стоитъ созывать и собора. Безъ народа онъ останется слабъ, его не послушаютъ... да, пожалуй, онъ и самъ смалодушествуетъ..

Опасенія захвата со стороны какихъ-то лѣвыхъ, революціонеровъ и пр. и пр.,—опасенія, которыя, къ сожалѣнію, искренне существуютъ у многихъ, и которыми, полагаемъ, также спекулируютъ многіе, не желающіе изъ личныхъ видовъ допустить созыва собора,—все эти опасенія намъ представляются совершенно ничтожными въ сравненіи съ дѣйствительно грозными опасностями, которыя рождаются въ оттяжкахъ собора, или явились бы при созывѣ однихъ епископовъ, лишенныхъ опоры „предстоящаго“ вокругъ нихъ „народа“.

Но если присутствіе его необходимо, то является, конечно, вопросъ: какимъ способомъ привлекать на соборъ клиръ и мірянъ? Можетъ быть для этого вызовъ, можетъ быть выборъ. Но и въ этомъ отношеніи рѣшительно непонятно, какимъ образомъ люди, искренне преданные Церкви, умудряются игнорировать труды лицъ, ранѣе работавшихъ надъ этимъ вопросомъ и рѣшившихъ его въ наиболѣе разумной постановкѣ.

По правиламъ, выработаннымъ въ особомъ присутствіи и въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ, соединены вызовъ и выборъ. Собственно соборъ состоитъ изъ епископовъ: они одни составляютъ и подписываютъ соборныя опредѣленія. Въ совѣщательной же части собора нѣкоторая доля вызывается Св. Синодомъ, другая доля избирается священниками и мірянами, при томъ же съ весьма сильнымъ вліяніемъ епархіальнаго епископа. Эта послѣдняя часть присутствующихъ, по численности, можетъ составить человѣкъ 150. Число же вызываемыхъ не ограничено. Кажется, трудно идти далѣе въ осторожности? Но „собороборцы“, не взирая ни на что, всетаки страшатся опасностями выборовъ и возводятъ нареканія на предсоборное присутствіе, пользуясь для этого отдѣльно выхваченными словами отдѣльныхъ лицъ, на немъ бывшихъ. Эту игру пора прекратить!

Если же есть люди, желающіе, чтобы совсѣмъ не было выборнаго элемента, то мы скажемъ, что они, во первыхъ, требуютъ этого не согласно традиціямъ Церкви, а совершенно произвольно, во-вторыхъ, ошибаются и играютъ на руку только врагамъ Церкви.

Что засвидѣтельствовала бы боязнь выборовъ? Только отсутствіе нравственнаго единенія Церкви и іерархіи. Зачѣмъ же будемъ, при созывѣ собора, возводить такую вредную клевету на наши внутреннія церковныя отношенія? Не для того-ли, чтобы возбуждать противъ епископовъ обвиненія, будто бы они боятся своей паствы и хотятъ дѣйствовать втихомолку отъ нея? Все это верхъ непрактичности.

Нашъ соборъ долженъ не плодить все эти лже-толкованія, а скрѣпить незыблемо узы, связующія всю Церковь, іерархію, священство и мірянъ. Онъ долженъ засвидѣтельствовать наше единство предъ всемъ свѣтомъ, предъ лицомъ всехъ нашихъ явныхъ и тайныхъ враговъ, такъ, чтобы они поняли тщету своихъ стараний разрушить Церковь и не вызвали бы насъ на борьбу, въ которой имъ можетъ угрожать только разгромъ. Съ какой же стати мы будемъ избѣгать выборовъ, этого наиболѣе внушительнаго доказательства нашего единенія?

Разумные и практичные люди должны начинать дѣло съ заявленіемъ *urbi et orbi*, что выборы и вызовы, по результатамъ, почти ничѣмъ не отличаются для насъ. Разница только въ томъ, что выборы дадутъ по преимуществу приходскихъ дѣятелей, а вызовы—лицъ разныхъ спеціальныхъ категорій, какъ-то особливо ученыхъ, или монастырскихъ дѣятелей, или хотя бы старцевъ и духовно прозорливыхъ подвижниковъ, какихъ желаютъ г. Рыбчевскій и г. Преображенскій. Но въ общемъ отношеніи къ Церкви и православію и выборы, и вызовы дадутъ лицъ приблизительно одинаковыхъ.

Огромное большинство членовъ Православной Церкви ей безусловно преданы желаютъ видѣть въ ней только свитую среду для своей духовной жизни. Сбить массу съ толку никому не удастся. Какъ средъ епископата, такъ и среди священства найдется достаточно сильныхъ борцовъ для того, чтобы защитить массу отъ ухищреній какихъ-нибудь лже-братій, да и мірине давно выдвинули рядъ преданныхъ, высоко развитыхъ и сильныхъ въ борьбѣ лицъ, не хуже „каде-

товъ". Смѣшны поэтому эти искренніе или фальшивые страхи передъ какими-то „кадетами“, Карауловыми и пр. Мы совсѣмъ не такія ничтожности, чтобы не отстоять свою Церковь въ столь важную минуту, какъ созывъ собора.

Въ общемъ вполне соглашаясь съ этимъ сужденіемъ „М. Вѣдомостей“, мы должны сказать, что христіанская древность не знаетъ обычая спеціальнаго приглашенія праведниковъ для участія въ соборахъ: праведники и духовные прозорливцы или оказывались въ числѣ членовъ собора (какъ напр., Николай еп. мурликійскій) или они сами, по внутреннему побужденію, принимали то или другое участіе въ соборной жизни.

Но современное положеніе русской Церкви громко говоритъ намъ, что созывъ собора для нея необходимъ, что можно видѣть, напр., изъ слѣдующей корреспонденціи изъ Симбирска, помѣщенной въ „Моск. Вѣдомостяхъ“:

Православіе въ опасности.. Въ изданной симбирскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ Справочной книжкѣ за 1910 годъ въ статьѣ „Расколъ“, въ самомъ ея началѣ, имѣется такая фраза: „Организованная епархіальнымъ начальствомъ черезъ посредство православныхъ миссіонеровъ и мѣстное духовенство борьба съ расколомъ ведется довольно успѣшно“...

Ядовитой проницательностью звучатъ эти слова, когда заглянешь въ конецъ статьи, гдѣ приводятся цифровыя данныя о примѣненіи на практикѣ закона 1905 года о такъ-называемой „свободѣ совѣсти“.

Свѣдѣнія эти далеко не просты, но заслуживаютъ вполне того, чтобы на нихъ приостановиться и призадуматься.

Начиная съ 1905 года, отъ православія отпала не одна тысяча лицъ обоюго пола, ушедшихъ въ расколъ, или въ магометанство.

Привожу подобныя данныя отпавшихъ въ послѣднее изъ вѣроученій.

Въ 1905 году перешло въ магометанство 342 человека; въ 1906 году—3.165 лицъ; въ 1907 году—80 и въ 1908 году—4 (дальнѣйшія свѣдѣнія не опубликованы), всего 3.591 человекъ.

Въ томъ же 1908 г. изъ магометанства перешло въ православіе и крещено 4 человекъ...

Были единичные переходы изъ православія въ католичество, іудейство и лютеранство.

Но наибольшими симпатіями отщепенцевъ Православной Церкви пользовались различныя раскольничьи секты—безноповщинскія, австрійскаго священства и т. д.

Сколько именно перешло въ расколъ изъ православія,—сказать, за неопубликованіемъ данныхъ по этому вопросу, не представляется возможнымъ, но довольно краснорѣчивымъ въ этомъ случаѣ фактомъ является то обстоятельство, что одинъ 1908 годъ далъ... 7.710 официально зарегистрированныхъ переходовъ.

Вотъ что дали первые годы осуществленія закона 1905 года!

И что дадутъ еще годы послѣдующіе?..

Это уже не шуточная угроза крѣпости православія!

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Письма о Государственной Думѣ. Въ „Заемщикѣ“ помѣщенъ рядъ писемъ депутата Государствен. Думы свящ. Н. Гепецкаго, въ которыхъ онъ высказываетъ свои довольно интересные взгляды на дѣятельность Думы, на ея партіи и пр. Теперь, когда сессія Г. Думы закончилась, эти письма являются для насъ весьма цѣннымъ источникомъ, который поможетъ разобраться въ нѣкоторыхъ фактахъ и вопросахъ общественной жизни.

О. Гепецкій въ письмѣ второмъ касается вопроса о тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ протекаетъ думская работа, о томъ соотношеніи партійныхъ силъ, изъ которыхъ слагается „большинство“ Г. Думы, являющееся рѣшающимъ при обсужденіи того или иного вопроса.

Въ нашей Думѣ все честь-честью обстоитъ, какъ въ любомъ западно-европейскомъ парламентѣ. Здѣсь и крайняя лѣвая, и, какъ любятъ нѣкоторые выражаться, крайняя правая, и не менѣе десятка промежуточныхъ партій.

Каждая партія составила свою программу, которую и предлагаетъ, въ качествѣ рецепта, для уврачеванія недуговъ родины. Но если вы произведете анализъ этихъ программъ, оцѣните ихъ достоинства, то придете въ большое недоумѣніе, ибо вы увидите въ большинствѣ случаевъ какой-то скрытый смыслъ, неясность, недоговоренность, а то и просто утопичность вождельній нѣкоторыхъ партійныхъ программъ.

Мало этого, вы убѣждаетесь въ томъ, что не малая часть рекомендуемыхъ для спасенія Россіи лекарственныхъ веществъ не суть средства индивидуализированныя, а просто-на-просто за-граничные патентованные препараты, въ полезности коихъ едва-ли не сомнѣваются сами врачеватели.

Откровенно признаюсь вамъ: я не могу уяснить себѣ, какими отгѣнками характеризуются особенности нѣкоторыхъ сродныхъ смѣжныхъ партій въ практической ихъ дѣятельности; я не представляю себѣ, чѣмъ, напр., рецептъ соц.-демократическихъ врачевателей отличается отъ рецепта трудовиковъ, если въ самомъ дѣлѣ,—будемъ правду говорить,—и тотъ и другой одинаково, вѣдь, отвлеченны; я не могу вамъ сказать и того, какая разница между кадетами и прогрессистами, между прогрессистами и лѣвыми октябристами.

Правда, если бы вы обратились за соотвѣтствующими разъясненіями къ представителямъ этихъ партій, то въ отвѣтъ на ваши недоумѣнія вы, конечно, услышали бы отъ нихъ очень и очень не мало словъ; однако, какъ только вы сопоставите все эти слова съ вашими наблюденіями надъ практической дѣятельностью послѣдователей этихъ партій, а особенно вождей ихъ, то вы такъ и останетесь при всѣхъ вашихъ прежнихъ недоумѣніяхъ.

Но вотъ въ чемъ вы дѣйствительно убѣдились бы: это въ малоприспособности или даже ненужности всѣхъ этихъ идеологическихъ программъ, то возбуждающихъ столько недоумѣній и сомнѣній, то поражающихъ отсутствіемъ пониманія духа и смысла родной исторіи, то наводящихъ страхъ своей удивительной отрѣшенностью отъ реальныхъ условій жизни и ближай-

шихъ ея потребностей, то заставляющихъ сказать, что изобрѣтеніе такихъ причудливыхъ программъ какъ бы происходило гдѣ-то внѣ пространства и времени.

Да и къ чему, въ сущности, обязываютъ предъ широкими массами народа такія, напр., программы, которыя сами обязаны своимъ происхожденіемъ, повидимому, даже не стремленію къ ближайшей цѣли—удовлетворить потребности даннаго момента, хотя бы и въ предѣлахъ и размѣрахъ самой широкой, но непременно нормальной и легальной по способамъ осуществленія, жизненной возможности, а стремленію къ цѣлямъ безконечно далекимъ, безконечно недостижимымъ: создать такія условія, при которыхъ, какъ говорится, обязательно, само собою, потекутъ рѣки, окаймленные кисельными берегами...

Реальный политикъ, призванный пособить текущей нуждѣ, такими туманными, отдаленными цѣлями не задается и мимо жизни не проходитъ.

Что общаго, далѣе, съ духомъ русскаго народа и его исторіей имѣютъ послѣдователи такихъ программныхъ ученій, которыя проявляютъ намѣреніе упразднить господствующее положеніе Православной Церкви, которыя то откровенно, то прикровенно проводятъ тенденцію ограничить Царскую власть и которыя побуждаютъ послѣдователей этихъ программъ то явно, то тайно стремиться къ захвату прерогативъ этой власти, или, что тоже,—къ учрежденію у насъ новаго института власти—партийнаго самодержавія, этой тираниі случайныхъ лицъ, при которой неминуемо былъ бы вовлеченъ въ страшную, развѣдающую жизнь, партийную борьбу и нашъ многомилліонный народъ, въ подавляющей массѣ своей еще, слава Богу, твердый вѣрою, что титулъ самодержавія есть неотъемлемое свойство и прерогатива только Того, Кто выше всѣхъ партий, Кто возвышенъ Богомъ надъ всею русскою землею, народъ, который въ своемъ сознаниіи никогда не проститъ попытокъ низвести Православную Церковь въ разрядъ духовныхъ установленій прочихъ исповѣданій.

Право, вы приходите къ заключенію, что самая лучшая программа, самый лучший, универсальный рецептъ для уврачеванія нашей родины—это ясный непредубѣжденный „разнымъ вѣтромъ ученій“ умъ да здоровое нравственное чувство, управляемое сильной волей. Вотъ тѣ искомыя величины, при наличіи которыхъ всѣ вопросы нашей, дѣйствительно сложной, жизни разрѣшались бы и здраво, и нравственно. Вотъ единственные признаки, по которымъ слѣдуетъ отбирать людей для столь большого отвѣтственнаго дѣла, какъ наше отечественное законодательство.

Это—не средніе, трусливые, безличныя люди, образца нашей самобытной „Маниловщины“,—благодущные и мягкотѣлые російскіе обыватели. Нѣтъ, это обыкновенно люди самой твердой, непреклонной вѣры, которую они и безбоязненно исповѣдуютъ.

Эти люди—не сантиментальны: они представляютъ дѣйствительность такъ, какъ она есть, т. е. трезво.

Такие люди не страдаютъ ни утопичностью и фантазіей лѣвыхъ, ни шаткостью убѣжденій людей „золотой середины“.

Такие люди не мнятъ себя гражданами міра, а гражданами милой дорогой Россіи. Для такихъ людей основы бытія русской государственности,—дѣйствитель-

но можетъ быть и своеобразной,—составляютъ предметъ самой живой, дѣятельной вѣры, и не способны они кивать головой по сторонамъ, да расточать загадочныя улыбки и вправо, и влево.

Такие люди—глубоко національны, демократичны въ лучшемъ смыслѣ и значеніи этого слова и отъ устоевъ жизни русскаго народа они никогда не отойдутъ, хотя бы даже этотъ самый народъ, временно развѣденный политической и социальной пропагандой, временно отвернулся бы отъ нихъ: въ этомъ случаѣ они явились бы въ роли будильниковъ совѣсти народной, его національнаго самосознанія...

Такие люди, продолжаю,—понимаютъ, что есть вопросы очень и очень щепетильные, къ которымъ нужно прикасаться крайне осторожно, крайне осмотрительно. Такие люди—чужого не возьмутъ, наоборотъ: великодушно облагодѣтельствуютъ другихъ, всегда удовлетворяютъ справедливыя, не нарушающія, однако, общей государственной идеи, требованія различныхъ группъ населенія, но ужъ и за всѣ блага міра не продадутъ ни одного винтика русской государственности; тѣмъ болѣе такихъ людей не обойдутъ, не проведутъ торгующіе „чечевичной похлебкой“, столь умѣло и искусно, за этотъ ничтожный товаръ, а то и просто дарма, за что—ты, Господи всѣси,—иногда пріобрѣтающіе у людей „золотой середины“ не одни лишь платоническія улыбки, а нѣчто гораздо большее.

Вотъ какова характеристика тѣхъ желанныхъ людей, которыхъ я назвалъ людьми „яснаго, непредубѣжденнаго ума и здороваго нравственнаго чувства, управляемаго твердой волей“...

Неправда-ли, было бы очень хорошо, если бы большинство депутатскихъ скамей было занято такими точно людьми?

На какой именно сторонѣ—правой, лѣвой, въ центрѣ, или и на разныхъ скамьяхъ, въ качествѣ вкрапленныхъ единицъ,—скорѣй всего найти такихъ именно людей, я указывать вамъ не буду: впоследствии, когда предъ вами пройдутъ характерные эпизоды думской жизни въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и сопоставленіяхъ, вы сами отлично разберетесь въ этомъ, весьма немаловажномъ по существу, вопросѣ.

Борьба съ порнографіей. По вопросу о борьбѣ съ порнографическою литературою Мос. Вѣд. пишутъ:

„Мы живемъ въ страшное время, способное дать нравственную поддержку развѣ пресловутымъ „обскурантамъ“. Поистинѣ ихъ мрачныя опасенія не казались бы теперь столь дикими, какъ это было на зарѣ книгопечатанія. Продажные и безсовѣстные спекуляторы „просвѣщенія“ наводнили книжный рынокъ печатною чумой, развращающею подрастающія поколѣнія. Борьба съ развратною литературою стала злобой дня среди всѣхъ культурныхъ народовъ міра.“

Первая страна, принявшаяся за искорененіе подобной литературы,—Швейцарія, гдѣ федеральное правительство предложило циркулярно всѣмъ кантональнымъ управленіямъ озаботиться огражденіемъ школъ отъ проникновенія въ нихъ книгъ и періодическихъ изданій, отличающихся своимъ противунравственнымъ направленіемъ. Но еще раньше того цюрихская школьная инспекція помѣстила слѣдующій призывъ въ оффициальномъ органѣ кантональнаго правительства:

„Нѣкоторые, лишенные совѣсти, издатели и коммерсанты стараются распространять скверныя антиморальные изданія съ помощью сенсаціонныхъ иллюстрацій и заголовковъ. Спекулируя на любопытствѣ, потребности въ ощущеніяхъ и половыхъ возбужденіяхъ, люди эти, къ несчастью, не дѣлаютъ ошибочнаго расчета. Зловредныя изданія эти продаются тысячами экземпляровъ и читаются съ жадностью, какъ старыми, такъ и молодыми. Для молодежи скандальная литература эта является настоящимъ ядомъ. Она извращаетъ ея вкусъ, притушаетъ ея естественное чувство доброты и красоты, направляетъ ея мысли въ ложную сторону, спутываетъ ея сужденіе, возбуждаетъ ея нечистыя желанія“ и т. д.

Призывъ этотъ заканчивается горячо: „Долой эти отравляющія и душу и тѣло произведенія! Подальше ихъ отъ рукъ дѣтей, отъ жилищъ родителей, отъ магазиновъ и витринъ коммерсантовъ“!

Въ Цюрихѣ этимъ вопросомъ всѣ заняты за послѣднее время. Толчкомъ движенію послужилъ слѣдующій страшный случай. Въ одной швейцарской деревушкѣ два мальчика 14 и 15 лѣтъ перерѣзали цѣлую семью въ 5 человекъ.

Инициаторомъ этого преступленія оказался Іосифъ Жакъяръ, 15 лѣтъ. Когда его спросили на судѣ о причинахъ, побудившихъ его къ звѣрскому убійству, онъ хладнокровно сознался, что подражалъ тѣмъ „героямъ“, которыми зачитывался въ „Шерлокъ-Холмсѣ“ и романахъ бульварныхъ газетъ. Опытъ показалъ, что дурное чтеніе много разъ вовлекало молодыхъ людей въ тяжкія преступленія. Духовникъ исправительнаго приюта для малолѣтнихъ въ Рилгвилѣ, близъ Цюриха, пасторъ Спиннеръ въ своемъ спеціальному докладѣ о питомцахъ своего приюта доказываетъ, что изъ 128 малолѣтнихъ преступниковъ его приюта 112 обязаны своими преступленіями исключительно развращающей литературѣ. Страшныя цифры, не снявшіяся и „обскурантамъ“!

Въ Пруссіи правительство также стало на путь борьбы съ атеистическою и порнографическою литературой.

Прусскій министръ культовъ и народнаго просвѣщенія обратился къ инспекторамъ различныхъ учебныхъ заведеній со слѣдующимъ циркуляромъ: „Атеистическая и порнографическая литература оказываетъ гибельное вліяніе на религіозныя и нравственныя чувства нашего народа. Необходимо бороться съ ней энергичными мѣрами, и съ этой цѣлью и обращаюсь ко всѣмъ, кому поручено слѣдить за народнымъ образованіемъ. Я вѣрю, что школьныя провинціальныя депутации, во время своихъ посѣщеній различныхъ общественныхъ школъ и при всѣхъ другихъ случаяхъ, будутъ принимать на себя контроль тѣхъ книгъ, которыми пользуются учителя и ученики учительскихъ семинарій“, и т. д.

Наконецъ, недавно въ Римѣ состоялся уже международный конгрессъ борьбы съ порнографіей. На первомъ же засѣданіи вынесена была резолюція, выражавшая пожеланіе, „чтобы печать всевозможныхъ политическихъ и религіозныхъ направленій содѣйствовала словомъ и дѣломъ охраненію юности отъ растлѣ-

вающихъ вліяній и поддерживала всякое общественное начинаніе, направленное къ обращенію заблудшихъ на правый путь“.

Въ числѣ дальнѣйшихъ постановленій того же конгресса имѣется и слѣдующая резолюція:

„Признавая важное значеніе юридическаго воздѣйствія въ качествѣ необходимаго средства общественной борьбы съ пошлостью, кощунствомъ и порнографіей, конгрессъ выражаетъ пожеланіе чтобы всѣ общества, преслѣдующія эту дѣль, занялись изученіемъ законодательныхъ мѣръ, могущихъ способствовать ея достиженію; правительствамъ въ то же время слѣдуетъ приступить къ осуществленію цѣлаго ряда административныхъ мѣръ; карательная власть при этомъ должна быть довѣрена обществамъ, имѣющимъ цѣлью охраненіе нравственности“...

Словомъ, во всѣхъ либеральныхъ странахъ, — конституціоннаго и республиканскаго режима, — единодушно пришли къ заключенію, что „радикальныя потребности здѣсь лѣкарства“! Формальныя соображенія о разныхъ „гарантіяхъ“, повидимому, отступаютъ на задній планъ. Нигдѣ, однако, отвратительная „инкертоновщина“ не сдѣлала такъ много своего злого дѣла, какъ въ Россіи. „Огарки“, развитіе дѣтскихъ самоубійствъ и преступности, — все это свидѣтельствуетъ объ искалѣченномъ духовномъ мірѣ нашихъ дѣтей. Отовсюду несутся вопли, что съ дѣтьми нѣтъ сладу, и не знаютъ, что съ ними дѣлать! Такіе вопли несутся изъ семей даже того лагеря, гдѣ еще такъ недавно, поклоняясь вѣку, проповѣдывали, „что для дѣтей не должно быть ничего запретнаго и тайнаго“...

Многіе начинаютъ прозрѣвать въ этомъ отношеніи. Въ либеральной слѣпотѣ продолжаетъ пребывать лишь „руководящее большинство“ Госуд. Думы, гдѣ по этому поводу не только не удосужились начертать какихъ-либо „мѣръ“, но даже и „пожеланія“.

Съ особымъ удовлетвореніемъ поэтому приходится отмѣтить, что „при Св. Синодѣ закончила свои занятія комиссия по составленію правилъ церковнаго наблюденія за произведеніями литературы, въ видахъ огражденія православнаго населенія Россіи отъ неправоуученій и толкованій“. Предположено организовать на мѣстахъ „особые наблюдательные комитеты“ подъ руководствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ, возложивъ на эти комитеты „непосредственно“ наблюденіе за всѣми произведеніями, имѣющими религіозно-нравственное значеніе, а косвенно до нѣкоторой степени, значить, и за различными трудами по свѣтскимъ наукамъ, за беллетристикой и т. п. Достаточно ли указанныхъ органовъ, — вопросъ иной, но обнаруженный Св. Синодомъ починъ въ дѣлѣ борьбы съ литературой-преступницей важенъ уже тѣмъ, что вызываетъ къ чувству долга и Государ. Думы и земскихъ попечительствъ на мѣстахъ.

Плоды невѣжества. Корреспондентъ „Нов. Вр.“ касается очень важнаго вопроса жизни, — дѣтской смертности.

Недавно въ провинціи состоялись три медицинскія съѣзда: съѣздъ земскихъ врачей въ Нижнемъ-Новгородѣ, съѣздъ врачей въ Перми и съѣздъ по борьбѣ съ заразными болѣзнями въ Харьковѣ. Съѣзды были многочисленны и очень оживленны. Мѣстная

печатать слѣдила за малѣйшими деталями ихъ работъ. Говорилось на нихъ о холерѣ, о плохомъ питаніи народа, объ ужасной санитарной обстановкѣ городовъ и нѣкоторыхъ народныхъ промысловъ и т. д. Но изъ всѣхъ затронутыхъ на сѣздахъ вопросовъ наиболее сильное впечатлѣніе оставилъ вопросъ о дѣтской смертности, особенно страстно дебатировавшійся на сѣздѣ пермскихъ врачей. Высокая дѣтская смертность въ пермской губерніи составила уже печальную извѣстность. Наиболее отзывчивая часть мѣстныхъ врачей въ теченіе послѣднихъ лѣтъ энергично борется съ этимъ бичомъ пермской деревни. Въ Екатеринбургѣ уже имѣется уральскій отдѣлъ союза борьбы съ дѣтской смертностью. Тамъ же при общинѣ Краснаго Креста открыта первая въ губерніи дѣтская больница. Тѣмъ не менѣе дѣти мрутъ тамъ, „какъ мухи“. Ежегодно въ губерніи умираетъ 70—80 тысячъ дѣтей. Предъ этой ужасающей цифрой блѣднѣетъ даже избіеніе младенцевъ въ Виленскѣ. Какъ ни странно, но славящееся своими культурными начинаніями пермское земство въ дѣлѣ борьбы съ дѣтскою смертностью проявляетъ полнѣйшее равнодушіе. „Интересъ земства къ яслямъ-пріютамъ,—говорилось на сѣздѣ,—упалъ“.

Въ ирбитскомъ уѣздѣ только 4 проц. рождающихся женщинъ пользуются при родахъ акушерской помощью. Остальные 96 проц. прибѣгаютъ большей частью къ содѣйствию невѣжественныхъ, грязныхъ деревенскихъ „повитухъ“ и „бабушекъ“... Во многихъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, въ шадринскомъ, совершенно почти не имѣется ни пріютовъ, ни родильныхъ домовъ. Число пріютовъ-яслей вообще чрезвычайно ограничено.

По словамъ „Ур. Ж.“, красной нитью черезъ всѣ доклады сѣзда проходитъ указаніе на некультурность населенія. По переписи 1897 г. въ губерніи число женщинъ способныхъ къ дѣтороженію насчитывалось около 660 тыс. Изъ нихъ почти 500 тыс. были совершенно неграмотны. Незнакомая съ требованіями гигиены крестьянская баба не можетъ составить ребенка въ нормальныя условія кормленія и воспитанія. Лѣшь невѣжество и некультурность и являются корнемъ зла. На бѣдность здѣсь ссылаться не приходится: расходъ на вино въ губерніи въ 1907 г. выразился въ суммѣ 20 мил. рублей; въ послѣдній годъ одного пива выпито болѣе, чѣмъ на 3 мил. р.

Дѣятельность духовенства въ данномъ случаѣ могла бы принести огромную пользу населенію деревень и селъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она уже начинается, и нужно пожелать ея дальнѣйшаго распространенія

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Нижегородской церковно-учительской женской школы.

1. Пріемные экзамены въ I классъ церковно-учительской школы начнутся 25 августа.

2. Въ I классъ можетъ быть принято не болѣе 30 ученицъ.

3. Желающія поступить въ I классъ благоволятъ подать прошеніе, при коемъ должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ образованіи и медицинское свидѣтельство о неимѣніи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію учительскихъ обязанностей, напр., зрѣнія, слуха и проч. Прошенія подаются отъ имени родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, на имя Совѣта или завѣдующаго школой не позднѣе 15 августа.

4. Въ I классъ принимаются по конкурсному экзамену молодыя дѣвицы изъ окончившихъ курсъ второклассной школы или другихъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ

5. Вступительный экзаменъ производится по программѣ второклассныхъ школъ.

6. Уволенные изъ епархіальныхъ училищъ и гимназій, согласно циркуляру Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ школу совѣтъ не принимаются. Въ учительскую школу поступаютъ только тѣ, которыя умѣютъ пѣть, имѣютъ голосъ и музыкальный слухъ.

7. Всѣ ученицы помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платятъ 75 рублей въ годъ. Взносы за содержаніе въ общежитіи взимаются въ два срока: 1—10 сентября и 1—10 января. Въ общежитіи ученицы пользуются полнымъ содержаніемъ, но одежда, бѣлье (кроме постельнаго) и обувь должны быть свои. Желающія получить отъ школы одежду, обувь и бѣлье платятъ 110 рублей въ годъ.

8. Для ученицъ I класса имѣется 6 полныхъ казенныхъ стипендій и 12 половинныхъ (съ доплатою къ половинной стипендіи 25 рублей въ годъ), каковыя замѣщаются лицами недостаточными, о чемъ требуется представить въ Совѣтъ школы свидѣтельство, и хорошо выдержать экзаменъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.